

— Ты... — Силин Суфэн только собирался заговорить, как Омега в исполнении Инь Чжоу резко вскинул голову. Он мёртвой хваткой вцепился в его руку.

— Отпустите меня, — прохрипел он. — Тот информатор, которого вы ищете... это я.

Зрачки Силина Суфэна сузились. Он принялся пристально рассматривать юношу.

Лицо Ло Цяня было густо вымазано сажей, скрывающей черты, но это не могло спрятать его невероятно красивые глаза. Их уголки чуть приподнимались к вискам, а из-за начинающейся течки в глубине зрачков невольно проступила манящая истома. Но взгляд при этом оставался поразительно твёрдым — в нём читались решительность и ум, которых обычно не ждёшь от представителей его пола.

Сотрудники на площадке, затаив дыхание, наблюдали за игрой Инь Чжоу.

Это было первое появление персонажа в кадре. Пусть он и не выглядел сейчас «красавчиком», его образ производил неизгладимое впечатление: один только взгляд прошивал насквозь.

Тело актёра казалось обмякшим — он почти всем весом опирался на руку Гу Цинсю. Поза, чуть сжавшаяся и напряжённая, красноречиво выдавала, что герой из последних сил борется с нахлынувшим дискомфортом.

Именно так — инстинктивно съёживаясь — ведут себя многие Омеги в подобные моменты.

При этом взгляд Ло Цяня оставался сильным, острым и непоколебимым. В глазах Инь Чжоу мерцал едва заметный отблеск внутренней силы. Ему удалось безупречно соединить в своём герое хрупкость и стальную волю.

Глядя на него, невольно возникал вопрос: неужели все эти дерзкие дела действительно совершил такой слабый с виду человек?

— Раз так, с чего бы мне тебя отпускать? — Силин Суфэн на мгновение запнулся, глядя прямо в глаза Омеге, который так отчаянно пытался казаться сильным.

Юноша издал несколько прерывистых вдохов — было видно, что самообладание даётся ему всё тяжелее. Тем не менее он продолжал говорить чётко и рассудительно:

— Потому что у меня есть сведения о людях, которых вы ищете... Если... если генерал хочет их получить, прошу, позвольте мне уйти. Иначе, как только весть об облаве разлетится, они тут же... ха... тут же скроются из Силина...

Голос Ло Цяня становился всё тише. Возможно, он старался не вдыхать слишком глубоко, чтобы не наглотаться феромонов, но те проникали в организм вовсе не через нос. Голос слабел, и Силину Суфэну пришлось невольно склониться к самому его лицу, чтобы расслышать слова.

Омега не сводил глаз с шеи стоящего перед ним Альфы. Так близко...

Взор его затуманился. Физиологическая жажда заставляла его подсознательно тянуться к источнику силы.

«Как приятно пахнет... — те, чужие феромоны, заполнившие двор, причиняли лишь боль и тошноту, но аромат этого Альфы... был тем единственным, чего он желал больше всего на свете»

Заметив, что собеседник начинает терять связь с реальностью, Силин Суфэн прищурился и понизил голос до шёпота:

— Уйти? У тебя вот-вот начнётся течка. Куда ты собрался без Альфы?

Эти слова, казалось, задели в душе Ло Цяня какую-то болезненную струну. Он резко пришёл в себя и, не колеблясь ни секунды, с силой полоснул ногтями по собственной железе. От резкой боли у него вырвался сдавленный вскрик.

Силин Суфэн не ожидал такого безрассудства. В его глазах мелькнуло потрясение, но голос остался холодным:

— Что ты творишь?

Железа Омеги — невероятно чувствительное место. Подобная рана причиняет такую боль, которую мало кто способен вытерпеть.

— Ха-ха... — Ло Цянь вдруг рассмеялся. Крепко зажмурившись, он переждал приступ боли и, продолжая улыбаться, посмотрел генералу прямо в глаза. — Генерал... именно потому, что я не хочу быть помеченным случайным Альфой и не хочу гнить в Исправительном учреждении для Омег, я... я и пошёл на такой риск. Я лишь прошу у вас милости — позвольте мне уйти. А почему я не сбежал раньше? Просто... просто не хотел смотреть, как этих бедолаг продают в те мерзкие притоны.

В его глазах из-за боли скопились слёзы, но они так и не скатились по щекам, заставляя зрачки влажно поблёскивать. Если присмотреться, можно было заметить, что всё его тело сотрясает мелкая дрожь.

Из-за повреждения железы ложная течка на время отступила, и феромоны угасли.

— Рискнул собой ради них, снова и снова возвращаясь в логово врага... Ты действительно готов уйти сейчас, зная, что, как только окажешься за воротами, приступ накроет тебя с головой? Неужели свобода стоит тех опасностей, с которыми ты столкнёшься?

Силин Суфэн пристально смотрел ему в глаза, словно пытаясь разглядеть душу за этой грязной оболочкой.

— Благодарю за заботу, генерал. С того момента, как война заставила меня покинуть дом, я сам выбрал свой путь. У меня не осталось дома, и я не хочу потерять ещё и самого себя. Не беспокойтесь, я справлюсь. За время своих скитаний я многому научился — я знаю, как на время сдерживать инстинкты. Просто дайте мне уйти.

Перепаханный сажеей юноша улыбнулся Силину Суфэну — улыбка вышла мягкой, но в то же время невероятно свободной.

«Не хочу потерять самого себя»

Эта фраза глубоко врезалась в память генерала. Он замолчал, охваченный сложным вихрем чувств.

Он никогда не встречал подобных Омег. Все те, кого он знал прежде — и знатные особы, и простолюдины — были хрупкими созданиями, нуждающимися в вечной защите. Словно тепличные цветы, у которых не было своего «я».

Этот юноша потряс его до глубины души. Более того... где-то в глубине своего сердца Силин Суфэн всегда мечтал встретить именно такого человека.

Но как он сможет защитить себя один, едва выбравшись из логова работоторговцев? Течка — это не та вещь, которую легко контролировать, иначе Исправительные учреждения для Омег попросту бы пустовали.

Однако...

На площадке воцарилась абсолютная тишина. Камеры безмолвно фиксировали лицо Гу Цинсю, ловя каждую мимолётную тень сомнения, каждое колебание и вспышку внутреннего конфликта в его глазах.

Сценарист Чэнь Сяньвэнь, наблюдавший за мониторами, невольно задержал дыхание.

Спустя долгое время Силин Суфэн рывком поднял Ло Цяня за плечи, легко ставя его на ноги.

— Хорошо. Пусть я ещё не во всём разобрался, но я дам тебе этот шанс. Человек, сумевший

передать мне сведения в такой обстановке, явно не из простых. Ты стоишь десятка Альф.

Омега с облегчением выдохнул:

— Благодарю, генерал. Информацию вы получите, за это можете не беспокоиться.

— Не знаю почему, но у меня предчувствие, что мы ещё встретимся, — Силин Суфэн слегка подтолкнул его в сторону выхода, нарочно повысив голос, чтобы его слышали все присутствующие: — Иди. Выполняй, что я велел.

Услышав приказ, никто из солдат не посмел преградить путь замарашке. Все решили, что Силин Суфэн даёт этому Бете какое-то поручение.

Ло Цянь, сдерживая дыхание, шаг за шагом направлялся к воротам. Его рука, скрытая в складках одежды, крепко сжимала некий предмет.

У него получилось...

На губах Ло Цяня медленно расцвела улыбка. В этот миг грязь на его лице словно исчезла — объектив камеры запечатлел лишь этот сияющий, триумфальный взгляд. Ведь этот успех означал, что первый и самый важный этап его плана завершён!

Но стоило ему подойти к самым воротам, как навстречу ему поспешно вышел человек.

Это был заместитель генерала Цзинь Чжан. Бросив на прохожего случайный взгляд, он заметил эту мимолётную, ослепительную улыбку. Всего на секунду, но этого хватило. Цзинь Чжан резко остановился и, увидев на незнакомце одежду Беты, рявкнул:

— Стоять! Кто такой?!

С этими словами он грубо схватил Ло Цяня за плечо.

Но прежде чем он успел причинить юноше вред, на него обрушилась мощная аура феромонов Альфы:

— Отставить! Это мой человек, я его отослал.

— СТОП! Цзинь Чжан, реакция неверная. Слишком затянул, да и выражение лица чересчур ошарашенное. Что, аура учителя Гу оказалась слишком внезапной?

Голос Линь Юймина заставил персонал, пребывавший в оцепенении всю сцену, прийти в себя. Это было потрясающе — им казалось, что они смотрят готовый фильм. Безупречные мизансцены, живой диалог и зашкаливающие эмоции — всё было идеально.

Не дожидаясь ответа Гуань Яня, режиссёр продолжил:

— Учитель Гу и учитель Инь, вы сработали великолепно. Начало сцены оставляем, снимем одним дублем. А вот финал придётся переснять. Начнём с момента, когда Ло Цянь идёт к воротам.

Площадка тут же пришла в движение. Все ещё были под впечатлением от игры главных героев, поэтому заминка Гуань Яня прошла почти незамеченной.

Сценарист Чэнь Сяньвэнь, до этого хранивший молчание, подошёл к режиссёру:

— Инь Чжоу в роли Омеги даже лучше, чем на пробах. В гриме и костюме в нём совершенно не узнаётся Альфа.

Линь Юймин, раздавая указания, обернулся:

— Ха-ха, я знал, что ты это скажешь. Ну что, надумал править сюжет?

Чэнь Сяньвэнь задумчиво постучал пальцами по планшету:

— Не править, а добавлять. Я уже начал набрасывать идеи, но хотел посмотреть, сможет ли Инь Чжоу в кадре передать то самое чувство, от которого замирает сердце. Теперь вижу — может. Если он потянет такой уровень, я добавлю сцены.

— И каков вердикт?

— С его нынешней подачей финальное падение Силина Суфэна перед ним будет выглядеть абсолютно естественно. Не просто «любовь-морковь», а невозможность уничтожить такое существо. Генерал просто не сможет поднять руку на такого Омегу. Эту линию нужно усиливать. Их тандем будет ярче, чем в первоисточнике.

Тем временем во дворе Гуань Янь стоял сам не свой. Лицо его потемнело от досады. Он никак не ожидал, что заперет первый же дубль. Его выбило из колеи то, насколько резкой и подавляющей оказалась аура Гу Цинсю. Они уже работали вместе раньше, и он знал его феромоны, но в этот раз Гу Цинсю играл сурового генерала, и воздействие было в разы мощнее.

Гу Цинсю подошёл к нему и вежливо спросил:

— Учитель Гуань, не слишком ли я надавил аурой? Может, мне стоит немного сдержаться?

Этот мягкий тон совершенно не вязался с той властной мощью, которую он только что демонстрировал.

Гуань Яню стало не по себе. Чем больше был контраст, тем опаснее казался ему этот человек. Но как гордый Альфа, он не мог признать: «Да, пожалуйста, полегче, я едва держусь». Тем более что Инь Чжоу уже смотрел в их сторону.

— Не нужно. Это была моя ошибка, твои феромоны тут ни при чём.

Вскоре всё было готово, актёры заняли свои места, и финал сцены начали переснимать.

Второй дубль режиссёру тоже не понравился — Гуань Янь переборщил с невозмутимостью, выражение лица вышло деревянным. Пришлось снимать третий раз.

Наконец, Линь Юймин не крикнул «стоп», и сцена пошла как по маслу.

Рука Гуань Яня замерла в воздухе. Феромоны Гу Цинсю, подобно дулу пистолета, были нацелены прямо на него, лишая возможности сделать хоть шаг. На этот раз Гуань Янь не стал подавлять инстинктивную реакцию: под воздействием ауры мышцы напряглись, а тело на миг одеревенело.

Цзинь Чжан с трудом повернул голову к командиру:

— Генерал? Этот человек...

В этот момент аура Силина Суфэна подействовала и на Ло Цяня. Тот, и без того испытывавший симпатию к его аромату, едва не потерял равновесие. Ноги задрожали, он невольно начал оседать на землю, всем телом поворачиваясь к Силину.

Заметив его состояние, Цзинь Чжан вытаращил глаза:

— Да ты же Омега!..

Договорить он не успел. Силин Суфэн резко оборвал его:

— Чего застыл?

Голос генерала прорезал вязкий воздух и достиг ушей Ло Цяня. В то же мгновение дурманящая аура, заставлявшая его сердце биться чаще, исчезла.

Ло Цянь судорожно вдохнул, до крови прикусив губу. В его глазах блеснули слёзы, но он заставил себя сорваться с места и, не оборачиваясь, выбежал со двора.

В дворике Цзинь Чжан, чувствуя, как напряжение отпускает его тело, всё же не рискнул приближаться к генералу.

— Генерал, вы бы предупреждали, когда собираетесь так давить... У меня чуть сердце не остановилось. Кстати, кто это был?

Силин Суфэн окинул его тяжёлым взглядом, и Цзинь Чжан инстинктивно вытянулся в струнку.

— Виноват, мой генерал! Больше никаких вопросов!

— СТОП! Снято! — крикнул Линь Юймин. — Всем спасибо, отличная работа. Альфы, кто чувствует недомогание, возьмите ингибиторы у исполнительного директора. На сегодня сцен с выбросом феромонов больше не будет.

Актёры массовки облегчённо заулыбались. Гу Цинсю подошёл к ним, и от его недавней суровости не осталось и следа.

— Прошу прощения, коллеги, — вежливо произнёс он. — Пришлось пойти на крайние меры ради кадра. Надеюсь, все в порядке?

Десяток Альф тут же повскакивали со своих мест.

— Ну что вы, учитель Гу! Всё ради искусства!

— Вы слишком скромны, это было потрясающе!

Гуань Янь, стоя в стороне, бросил хмурый взгляд на Гу Цинсю и тут же отвернулся, незаметно сжимая кулаки.

Во время перерыва перед следующей сценой, пока Ши Инь ещё не приехала, Гу Цинсю направился к гримёрке. Но стоило ему обернуться, как он увидел неподалёку Инь Чжоу, который шутливо манил его пальцем.

Гу Цинсю замер на месте.

«Я ему что, собачонка?»

Он остался стоять, бесстрастно глядя на партнёра.

Инь Чжоу понял, что жест вышел двусмысленным, и тут же исправился. Он с улыбкой сам подошёл к коллеге.

Гу Цинсю наблюдал за его приближением. Инь Чжоу выходил из образа мгновенно — в нём не оставалось ни тени Ло Цяня. Он шёл размашистым, уверенным шагом, который в корне отличался от походки его персонажа.

— Слушай, — вполголоса произнёс Инь Чжоу, поравнявшись с Гу Цинсю и убедившись, что рядом никого нет. — Я тут краем глаза наблюдал за учителем Гуанем... Кажется, он всерьёз решил, что ты специально давил на него феромонами, чтобы поиздеваться. Ха-ха, видел бы ты его физиономию!

Гу Цинсю окинул его спокойным взглядом:

— Злорадствуешь? Зря.

И он не лгал. Аура генерала Силина накрыла всех на площадке — это было необходимо по сюжету. Массовка в кадре выглядела предельно убедительно именно благодаря реальному давлению.

Инь Чжоу рассмеялся:

— Да знаю я, что ты не со зла. Даже я почувствовал твою мощь. Но послушай, учитель Гу, мы же договаривались о направленном контроле. А ты, оказывается, втайне не прочь со мной повоевать?

— Тебе бы этого хотелось? — парировал Гу Цинсю.

— Ого, генерал и впрямь суров. А я-то думал, вы мечтаете о нашей новой встрече.

Инь Чжоу намеренно перемешал реплики из сценария с реальностью. Его обращение «генерал» прозвучало совершенно в его собственном стиле.

Веко Гу Цинсю едва заметно дрогнуло. Перед глазами невольно всплыл образ того хрупкого омеги, которого Инь Чжоу только что воплощал. Взгляд актёра потемнел, и он счёл нужным пояснить:

— Я не целился в тебя. Моя задача была сложнее: накрыть всю площадь и одновременно усилить давление на Цзинь Чжана, стараясь при этом не задеть тебя. Но феромоны — субстанция капризная, небольшая утечка была неизбежна. Извини.

Инь Чжоу опешил. Он с изумлением уставился на собеседника:

— Учитель Гу... Ты что, сейчас серьёзно передо мной оправдываешься? Мне даже как-то неловко стало. Я же не дурак, понимаю, как это сложно — совмещать массовый выброс и точечный удар. Это же не руками махать. Я просто поддразнивал тебя.

Гу Цинсю: «...»

Ему захотелось прикусить язык. Этот человек явно не нуждался в его снисходительности или заботе.

Видя замешательство партнёра, Инь Чжоу ощутил странный прилив веселья. Он подошёл чуть ближе и прошептал:

— Знаешь, учитель Гу, я заметил, что ты со всеми подчёркнуто вежлив. Даже со мной.

Гу Цинсю вскинул бровь:

— А ты ожидал, что станешь исключением?

— Ха-ха, отличный ответ! — Инь Чжоу рассмеялся. — Вот это уже похоже на тебя. Если бы я не знал, что ты за человек, я бы, чего доброго, начал испытывать к тебе симпатию.

— Вот как? И почему же не хочешь?

— Ну как сказать... — Инь Чжоу улыбнулся, как хитрый лис. — Зачем мне лишние чувства к Альфе вне кадра? Тем более к такому, как ты.

Грязь на его лице совершенно не портила выразительности глаз, которые сейчас искрились живым умом.

Двое актёров стояли в стороне, негромко переговариваясь. Со стороны они казались на удивление гармоничной парой: один — в величественном мундире, другой — в неприметных серых лохмотьях. Несмотря на разницу в образах, их ауры словно дополняли друг друга. Те, кто не слышал разговора, могли бы принять их за старых добрых друзей.

— Ты всегда такой прямолинейный, — заметил Гу Цинсю.

— Не со всеми. Странное дело, но с тобой слова сами вылетают.

Гу Цинсю промолчал.

Ещё до официального знакомства между ними произошла та негласная битва — момент

взаимного подавления и признания силы. У них была своя история враждебности и в то же время скрытого уважения. Гу Цинсю уже не раз делал для него исключения, а Инь Чжоу постоянно забывал о субординации рядом с ним. Это стало их общим секретом.

В паре шагов от них замерла Сяо Ян. Она не решалась подойти, боясь помешать. Инь Чжоу заметил её и помахал рукой:

— Чего стоишь? Иди сюда.

— Ой, я... я просто видела, что вы с учителем Гу разговариваете, и побоялась... ну, помешать вам.

Инь Чжоу усмехнулся:

— Чему ты могла помешать? Если бы мы действительно обсуждали что-то секретное, стали бы мы делать это посреди площадки?

Гу Цинсю: «...»

Сяо Ян: «...»

Девушка вместе с гримёром наконец подошли, чтобы поправить макияж. Гримёр Гу Цинсю тоже не заставил себя ждать.

— Учитель Гу, поправим тон здесь или пройдем в гримёрку?

Гу Цинсю бросил короткий взгляд на Инь Чжоу и ответил:

— Пойдем туда.

Когда они ушли, Сяо Ян шёпотом спросила:

— Брат Чжоу, о чём вы болтали с учителем Гу?

— О, я просто выражал своё восхищение. Альфа уровня ЗА — это действительно впечатляет.

Будучи Альфой, Инь Чжоу прекрасно понимал: Гу Цинсю сделал на площадке то, что не под силу почти никому — одновременно удерживал направленное давление и массовую ауру. Даже сам Инь Чжоу вряд ли справился бы с такой задачей.

Он также догадывался, зачем Гу Цинсю так ухищрялся: чтобы минимизировать воздействие на него самого. Ведь они оба знали, что их феромоны всё ещё конфликтуют.

Инь Чжоу проводил собеседника взглядом. Тот уже сидел в кресле в отдалении, прикрыв глаза, пока мастера колдовали над его образом. Свет падал так, что профиль актёра казался выточенным из камня — идеальные линии, безупречный контур. Одно это зрелище могло заставить чьё-то сердце забиться чаще.

Сяо Ян, проследив за его взглядом, мечтательно произнесла:

— Везёт вам... А я Бета, я совсем не чувствую феромонов...

Инь Чжоу на миг задумался. Беты не чувствуют ауру, но они должны ощущать запах. Во время съёмки он чётко ощутил всплеск энергии Гу Цинсю, но почему в воздухе не было никакого аромата?

Он спросил у Сяо Ян и гримёра:

— Вы почувствовали какой-нибудь запах от учителя Гу?

Обе покачали головами. Гримёр добавила:

— Вообще-то это странно. Я уже работала в проектах с учителем Гу. Обычно, когда он выпускает феромоны, пахнет белым туманом в лесу. Почему сегодня ничего? Может, из-за того, что он сдерживался?

Инь Чжоу понял, что дело не в этом и не в его обонянии. У феромонов Гу Цинсю действительно не было запаха.

Это раззадорило его любопытство. Не может же быть так, что тот специально скрывает свой аромат?

Он вытащил телефон и отправил сообщение в WeChat.

[Этой ночью будет плоскодонка: А вы жадина, учитель Гу!]

В следующих сценах их пути разошлись — каждый снимался в своих эпизодах. В кинопроизводстве съёмки часто зависят от локаций, а не от хронологии сюжета: выгоднее отработать все сцены в одних декорациях, прежде чем переходить к следующим.

Пока снимали Гу Цинсю, Инь Чжоу не ушёл отдыхать, а остался наблюдать. Он заметил, насколько тот сосредоточен в работе: почти все дубли принимались с первого раза. Гу Цинсю безупречно передавал эмоции одним лишь взглядом. Даже Инь Чжоу, при всём своём опыте, не мог найти изъяна — более того, он находил, чему поучиться у коллеги.

Чэнь Сяньвэнь, заметив его у мониторов, подозвал к себе:

— По поводу расширения роли — вопрос решён. Ты отлично справляешься. Как только закончу новую редакцию сценария, дам вам обоим ознакомиться.

Инь Чжоу, знавший об этом ещё при подписании контракта, с улыбкой кивнул:

— Спасибо, учитель Чэнь. Я приложу все силы.

— Даже не сомневаюсь. Я уже писал в своём блоге, что Ло Цянь — мой любимый персонаж после Силина Суфэна. Теперь у него будет гораздо больше экранного времени.

Режиссёр Линь, стоявший рядом, добавил:

— Не упusti этот шанс, парень. Эта роль сделает тебя по-настоящему знаменитым как актёра.

Инь Чжоу уверенно улыбнулся:

— Я в этом не сомневаюсь.

— Вот! Правильный настрой! У Альфы должна быть такая хватка! — Чэнь Сяньвэнь с силой хлопнул его по плечу.

Линь Юймин тоже смотрел на него с одобрением.

Сценарист поспешил удалиться, чтобы поскорее сесть за работу. Первый съёмочный день закончился относительно рано — в семь вечера. Режиссёр пригласил Гу Цинсю и Инь Чжоу на ужин, чтобы обсудить дальнейшие планы.

Вернувшись в отель, Инь Чжоу смыл грим и, так как сажи было много, принял душ. Выйдя из ванной, он обнаружил несколько непрочитанных сообщений.

Вытирая волосы полотенцем, он открыл переписку. Верхним было сообщение от Гу Цинсю.

Тот сначала прислал вопросительный знак на его реплику про жадину. Затем добавил, что режиссёр Линь уже ждёт в ресторане, и предложил поехать вместе.

Инь Чжоу набрал ответ:

[Этой ночью будет плоскодонка: Я почти готов. Какой у тебя номер? Я в 1836]

[Гу Цинсю: 1936]

Этажом выше?

Инь Чжоу взглянул на потолок и, усмехнувшись, быстро напечатал:

[Этой ночью будет плоскодонка: Какое совпадение. Я только что тебя позвал, слышал?]

[Гу Цинсю: ...Детский сад. Ничего ты не звал]

— Ха-ха, — не удержался Инь Чжоу.

Он нажал на значок микрофона и внятно произнёс:

— Гу... Цин... сю...

[Этой ночью будет плоскодонка: А теперь-то услышал?~]

Гу Цинсю, глядя на аудиозапись и текст, замер. Помедлив, он всё же нажал «воспроизвести» и поднёс телефон к уху.

Голос Инь Чжоу, чуть искажённый динамиком, прозвучал в тишине пустого коридора непривычно низко и... интимно.

Спустя мгновение Гу Цинсю опустил руку.

«И впрямь детский сад»

[Этой ночью будет плоскодонка: Спорим, ты сейчас меня обозвал? У меня чутьё на такие вещи, не ошибусь]

[Этой ночью будет плоскодонка: Я выхожу. Ты где? Машина готова?]

Отправив сообщения, Инь Чжоу надел маску и распахнул дверь. От неожиданности он едва не отпрянул.

У самого порога, буквально перегораживая путь, стоял мужчина. Несмотря на маску, Инь Чжоу по глазам сразу узнал в нём Гу Цинсю.

Тот не успел и слова сказать — как только Инь Чжоу вышел, Гу Цинсю резко отступил на два шага назад.

— Ты что там делал? Весь коридор феромонами пропах, — глухо донеслось из-под маски.

Инь Чжоу лукаво прищурился:

— Всего лишь принял душ. Ты разве не расслабляешься так же после работы?

Гу Цинсю отошёл ещё дальше, подальше от открытой двери номера.

— Нет. Но зачем выпускать столько... — Он осёкся, осознав нелепость ситуации.

Инь Чжоу закрыл дверь и не сдержал смешка:

— Это ты слишком чувствительный, учитель Гу. Похоже, высокий уровень — это не только привилегии, но и морока.

Он просто мылся, и небольшая разрядка феромонов в пустом номере была вполне естественной. Кто же знал, что Гу Цинсю решит дожидаться его прямо под дверью?

Инь Чжоу подошёл к нему, но стоило ему сократить дистанцию, как Гу Цинсю снова нахмурился.

— И даже такую малость не выносишь? Ну и ну...

Тот бросил на него быстрый взгляд:

— Ближе к делу.

Инь Чжоу вздохнул:

— Я про нашу первую встречу. Мы договорились об этом не вспоминать, но теперь я понимаю, почему ты тогда так психанул.

Двери лифта открылись. Когда они зашли внутрь, Гу Цинсю нажал кнопку подземной парковки, храня молчание.

— На съёмках мы постоянно будем сталкиваться с аурами друг друга. Ты уверен, что справишься?

— Не беспокойся, — коротко отрезал Гу Цинсю.

Заметив, что тот упрямо смотрит перед собой, старательно избегая даже случайного взгляда, Инь Чжоу ощутил азарт. Он подошёл вплотную и упёрся рукой в стенку лифта рядом с плечом коллеги. Чуть наклонив голову, он заглянул ему в лицо, и его глаза над маской весело блеснули.

Гу Цинсю, оказавшись прижатым к углу, был вынужден опустить взгляд. И тут же наткнулся на полоску светлой кожи.

Инь Чжоу был в просторной футболке, ворот которой от движения чуть сместился, обнажая ключицы. Тонкая серебряная цепочка эффектно контрастировала с кожей, всё ещё хранившей тепло и мягкость после горячего душа.

У Альф обострённое восприятие: Гу Цинсю кожей чувствовал исходящий от него жар и едва уловимый аромат геля для душа.

«Тело этого человека куда податливее его слов...»

Заметив его заминку, Инь Чжоу поддразнил:

— Ну? Учитель Гу, кажется, вы сами создали себе проблемы.

Придя в себя, Гу Цинсю хотел было оттолкнуть его, но в последний момент передумал и просто убрал руки в карманы, не касаясь партнёра.

— Я вложил деньги в этот проект. Это инвестиция.

Инь Чжоу замер, а затем негромко рассмеялся:

— В этом весь учитель Гу. Спасибо, что так высоко ценишь моё мастерство.

Гу Цинсю ничего не ответил. Лифт достиг парковки, Инь Чжоу убрал руку и первым вышел в холл.

Гу Цинсю за его спиной сделал глубокий вдох и на секунду прикрыл глаза. Феромоны этого человека... всё ещё вызывали у него странный отклик, напоминая о том пугающем моменте потери контроля при их первой встрече.

Они поехали в ресторан, выбранный режиссёром. Линь Юймин, очевидно, был здесь частым гостем: хозяин и персонал сразу узнали его и проводили прибывших актёров в отдельный кабинет.

Режиссёр уже ждал их. Едва они вошли, он жестом пригласил их к столу.

— Пиарщики уже начали выкладывать промо-материалы. Вы двое — на первом плане. Ха-ха, гляньте сами, а я пока схожу к Лао Чжао, уточню по меню.

С этими словами он, не дожидаясь ответа, покинул комнату.

Инь Чжоу открыл официальный аккаунт «Героя» в Weibo. Действительно, в семь вечера там опубликовали короткий ролик. В кадре были главные звёзды проекта — Гу Цинсю и Инь Чжоу.

Это было видео со съёмок постеров. Картинка чуть дрожала, но всё было видно отчётливо. Инь Чжоу в алых одеждах, стоя чуть ниже Гу Цинсю, обнимал его за шею и что-то весело шептал. Было заметно, как у того дрогнули веки, но из-за наложенной музыки слов не было слышно.

Затем Инь Чжоу отстранился, но в этот момент его нога скользнула по гладкому полу. Гу Цинсю молниеносно среагировал, подхватив его и притянув обратно к себе. Он что-то негромко сказал Инь Чжоу. Тот замер с совершенно ошеломлённым лицом, и даже когда Гу Цинсю его отпустил, он ещё мгновение стоял как вкопанный.

На этот кадр с его застывшим выражением лица редакторы наложили забавные эффекты, сделав его образ невероятно милым.

Инь Чжоу:

— ...И зачем они выложили именно это?

— Что там? — безучастно спросил Гу Цинсю.

— Да так, ерунда какая-то. Не стоит внимания.

— Ты же понимаешь: чем больше ты так говоришь, тем сильнее мне хочется посмотреть.

— ...Ой, ну смотри. Я думал, тебе такие сплетни неинтересны. Оказывается, ты тоже не прочь посудачить.

Гу Цинсю хмыкнул и открыл приложение. Подпись к видео гласила:

«Учитель Гу такой коварный! Совсем не тот суровый генерал Силин, к которому мы привыкли. Мы в восторге! [цветочки][сердечки]»

Просмотрев ролик, Гу Цинсю бегло пробежался по комментариям и едва заметно улыбнулся:

— Любопытно. Вовсе не ерунда.

— Ха-ха, ну раз тебе нравится... — Инь Чжоу усмехнулся. Со стороны их взаимодействие действительно выглядело так, будто они лучшие друзья.

Видео набрало тысячи комментариев за считанные минуты. Сначала фанаты просто захлебывались от восторга:

«А-а-а! Гу Цинсю нереально крут!!! Мой генерал Силин, я умираю!!!»

«Ого, это правда Инь Чжоу?! Какой образ! Он нереально красив... Я не верила в него, но этот Ло Цянь просто крадёт моё сердце!»

«Вау, Ло Цянь — это открытие! Его красный наряд куда круче, чем у Жо Линя в том старом проекте. Хорошо, что его не взяли, Инь Чжоу здесь как влитой»

«Не знаю почему, но когда они так стоят в обнимку и смеются, мне становится неловко. Впервые вижу такое сочетание двух красавцев. Всё, я фанатка этого сериала!»

«Когда выложат фото в высоком качестве?! Когда премьера?! Монтажёры, работайте быстрее!!!»

Чуть позже появились комментарии от тех, кто взялся читать по губам:

«Ха-ха-ха, я не могу!!! Видели, что Инь Чжоу сказал? "Учитель Гу, я вас не сильно напугал?" И тут же сам чуть не навернулся! А Гу Цинсю ему в ответ: "Сам-то не испугался?" Это же карма в чистом виде! Дошутился!»

«Лицо Инь Чжоу в этот момент — это нечто, такой потерянный, ха-ха. А как Гу Цинсю его прижал... Реально, в этот миг он был похож на Омегу. О боже, я начинаю их шипперить!»

«Чжоу-Чжоу действительно такой красивый, такой милый! Я уже заскринил этот тупой взгляд для мемов»

«Гу Цинсю так тепло улыбается! Мой кумир, мой бог! Кажется, они с Инь Чжоу действительно ладят»

Конечно, не обошлось и без яда: кто-то обвинял продюсеров в продвижении Инь Чжоу, кто-то снова сравнивал его с Жо Линем. Там, где был Инь Чжоу, всегда кипели страсти.

Он закрыл Weibo и проверил WeChat — Ся Лян прислала кучу сообщений, которые он пропустил. Очевидно, это была часть первичной пиар-кампании. Вряд ли после начала съёмок в сеть попадёт столько материалов.

Вскоре вернулся Линь Юймин, и за ужином они обсуждали первый рабочий день. Атмосфера была непринуждённой. Инь Чжоу вёл себя безупречно — вежливо и скромно, совершенно не так, как в тет-а-тете с Гу Цинсю.

Режиссёр был доволен, но в какой-то момент посерьёзnel:

— Послушайте, вам двоим нужно проводить больше времени вместе вне кадра. У ваших героев сложная эмоциональная связь. Это не обычная любовная линия, но физического контакта будет много.

Актёры переглянулись. Оба знали, что это прописано в сценарии.

— Вы оба играете превосходно. К Инь Чжоу вообще никаких вопросов — он превзошёл все мои ожидания. А вот у тебя, Цинсю, есть небольшой нюанс.

Эти слова заставили Инь Чжоу удивиться. Неужели у самого Гу Цинсю проблемы? Он посмотрел на коллегу. Тот слушал режиссёра спокойно, явно ожидая критики.

Линь Юймин продолжил:

— Ты, наверное, и сам заметил: когда Инь Чжоу касается тебя, ты инстинктивно пытаешься отстраниться. В кадр это не попало, поэтому я не стал кричать «стоп».

Инь Чжоу нахмурился. Было ли такое? Он пытался вспомнить сцену, но он был так погружён в роль, что не заметил этого мимолётного жеста партнёра.

— Конечно, ты профи и отлично это скрываешь. Инь Чжоу, скорее всего, даже ничего не почувствовал, верно?

Актёр кивнул. Он вспомнил реакцию Гу Цинсю у дверей номера и, помедлив, предположил:

— Может, дело в том, что я Альфа? Учитель Гу просто испытывает ко мне неприязнь...

Гу Цинсю слегка нахмурился и мягко перебил его:

— Это не неприязнь.

— Тогда что?

— Ты — Альфа высокого уровня, ненамного слабее меня. Мои инстинкты поначалу воспринимают это как вызов. Это сложная физиологическая реакция, но я уверяю тебя: к личной неприязни это не имеет отношения.

Его голос звучал уверенно и спокойно. В такие моменты Гу Цинсю обладал невероятной силой убеждения — Инь Чжоу вспомнил его многочисленные интервью.

Линь Юймин немного успокоился:

— Просто привычка? Ну, тогда всё решаемо. Я не до конца понимаю тонкости ваших взаимодействий, но выход один: проводите больше времени вместе. Привыкайте друг к другу. Телесный контакт, совместное времяпрепровождение — всё должно стать естественным. Договорились?

Гу Цинсю посмотрел на партнёра:

— Разумеется. Мы так и сделаем.

Инь Чжоу задумался. Режиссёр, видя их лица, добавил:

— Да, я понимаю, это может быть непросто для двух Альф. Но это всё ради проекта. Чем больше вы будете общаться в жизни, тем легче и правдоподобнее будут смотреться ваши отношения на экране.

Раз он взялся за эту роль, Инь Чжоу не собирался отступать. Гу Цинсю же славился своим профессионализмом, так что и он не стал бы возражать. Оба согласились. Режиссёр со спокойной душой закончил ужин — главная цель встречи была достигнута.

После ужина Линь Юймин уехал по делам, и Инь Чжоу поехал в отель на машине Гу Цинсю. Половину пути они провели в полном молчании. Атмосфера между ними изменилась.

Инь Чжоу заговорил первым. Он откинулся на спинку сиденья и повернулся к водителю. Его голос прозвучал мягко и чисто:

— Учитель Гу, раз уж нам велено привыкать друг к другу... Может, обсудим, как именно мы будем налаживать этот самый телесный контакт?

В салоне витал едва уловимый аромат парфюма и запахи еды из ресторана, которые окончательно заглушили аромат геля для душа. Феромоны Гу Цинсю были абсолютно спокойны.

— Я готов к любому формату, который будет тебе комфортен, — ответил он.

— О, раз учитель Гу так самоотвержен и предан делу, я просто обязан у него поучиться, — протянул Инь Чжоу.

У Гу Цинсю возникло нехорошее предчувствие.

— Значит, на площадке нам лучше не разлучаться. В свободные минуты будем держаться за руки или, ну не знаю, прижиматься друг к другу так, чтобы не пугать персонал. А когда никого нет рядом — можно и обниматься, и на спину запрыгивать. Чем больше точек соприкосновения, тем быстрее привыкнем, верно? А следующим шагом... можем попробовать переночевать в одной постели. Учитель Гу, как вам мой план?

Гу Цинсю: «...»

<http://bllate.org/book/15873/1440377>